

Цю Чэн посмотрел на Му Синтяня, ничего не ответив.

Му Синтянь напомнил ему:

— Однажды ночью ты переходил дорогу, и тебя чуть не сбила машина.

Цю Чэн был немногословен.

— Я помню.

Он сделал паузу.

— Но я вас не знаю.

Му Синтянь неторопливо откинулся на спинку сиденья.

— Теперь твоя очередь.

Цю Чэн посмотрел на него исподлобья и проницательно спросил:

— Кто вы такой?

Му Синтянь слегка поджал губы, не представляясь. Вместо этого он кратко объяснил, почему угостил его.

— Считаю это извинением за то, что я чуть не ударил тебя той ночью.

В этот момент в дверь отдельной комнаты постучали, прервав их разговор.

Пэй Юй толкнул дверь.

— Босс, пора.

Му Синтянь встал и вышел из-за стола.

Цю Чэн всё это время наблюдал за ним, его взгляд был одновременно изучающим и задумчивым.

Му Синтянь позволил Цю Чэну посмотреть, а перед уходом бросил на него последний

заинтересованный взгляд, ничего не сказал и просто ушёл.

Цю Чэн подождал немного, убедился, что все ушли, молча откинулся на спинку стула и тихо выдохнул.

Конечно, он притворялся, и в этом была доля актёрской игры, но нельзя было отрицать властное присутствие Му Синтяня. Когда он всё время наблюдал за ним, казалось, что его тело окутывает невидимое чувство подавленности.

Цю Чэн некоторое время сидел в одиночестве, зная, что сегодняшнее кормление закончилось и Му Синтянь, похоже, остался доволен тем, как покормил кота. Он предположил, что завтра или вскоре после этого тот придёт снова.

Поэтому на следующий день, закончив съёмки до обеда, Цю Чэн переоделся в свою обычную одежду.

Сяо Цинь взглянул на него и небрежно сказал:

— Почему мне кажется, что вся одежда, которую ты принёс на съёмочную площадку, белая?

Цю Чэн:

— Случайно так попало под руку.

Он подумал, что раз уж ему предстоит заменить того прежнего белого кота, то, естественно, он должен стараться как можно больше походить на него, и цвет его одежды не стал исключением.

В полдень вице-президент отеля действительно пришёл, чтобы снова пригласить его.

Цю Чэн всё равно настоял на том, чтобы самому поехать на такси.

После ухода вице-президента, когда Цю Чэн уже собирался уходить, Сяо Цинь, который кое-что заподозрил из-за недавнего резкого улучшения состояния Цю Чэна, поспешно спросил:

— Ты собираешься с кем-то встретиться за обедом?

Цю Чэн повернул голову и спокойно посмотрел на Сяо Циня.

— Не волнуйся.

Сяо Цинь немного забеспокоился и последовал за ним.

— Можно мне с тобой?

Цю Чэн:

— Не нужно.

Сяо Цинь:

— Я буду ждать тебя у двери в номер или у входа в отель, в любом случае.

Его лицо выражало беспокойство, словно он хотел сказать: «Как я могу не волноваться, что ты идёшь один?»

Цю Чэн знал, что подозревает Сяо Цинь, но не стал ничего объяснять. Вместо этого он просто сказал определённым тоном:

— Не волнуйся, ничего не случится. Это всего лишь обед.

Сяо Цинь несколько раз повторил:

— Только поесть? Ни выпить, ни ещё что-нибудь?

Цю Чэн:

— М-м.

Сяо Цинь всё ещё волновался, но не пошёл за ним, а просто смотрел на уходящего в одиночестве Цю Чэна.

Вскоре после этого, как и предсказывал Цю Чэн, он снова увидел Му Синтяня в отдельной комнате ресторана в отеле. Они по-прежнему сидели на противоположных концах круглого стола, а перед Му Синтянем стоял только стакан с водой.

Разница была в том, что Цю Чэн заметил, что этот круглый стол был меньше вчерашнего.

Расстояние между ними немного сократилось.

После трапезы Му Синтянь наконец заговорил:

— Тебе понравилось?

— Я знаю, что после этого тебе нужно будет сниматься и что ты не можешь есть слишком много, поэтому я попросил кухню приготовить более лёгкие блюда.

— Если тебе не нравится, просто скажи, и я попрошу кухню заменить блюда.

Цю Чэн промолчал, думая про себя: «Действительно, как я и предполагал, Му Синтянь не из тех, кто замкнут и неразговорчив».

Конечно, нет. Человек в его положении имел дело с бесчисленным множеством людей и ситуаций. Он мог говорить сдержанно, но не мог позволить себе полное безразличие.

Цю Чэн вспомнил, что Се Вэй спрашивал у молодого господина Коу, почему он не может видеть Му Синтяня насквозь.

Цю Чэн предположил, что Му Синтянь — человек, который не привык демонстрировать свои эмоции, а его слова и выражения лица меняются в зависимости от того, с кем он разговаривает.

Цю Чэн спокойно встретил взгляд Му Синтяня и задумался: «Когда он смотрит на меня — на того «кота» — показывает ли он своё истинное лицо?»

Цю Чэн хотел как можно лучше понять Му Синтяня. В конце концов, Му Синтянь был его целью, и, если бы он не ошибся в своих расчётах, ему пришлось бы ещё долго взаимодействовать с Му Синтянем и ладить с ним.

В последнее время Се Вэй также постоянно отправлял сообщения Цю Чэну.

[Я хочу помочь тебе больше узнать о авианосце, поэтому специально поискал информацию в интернете.]

[Невероятно, об этом человеке вообще ничего не известно.]

[В наше время не иметь никаких новостей о человеке — это одно, но возможно ли вообще не иметь аккаунтов в социальных сетях?]

[Молодой господин Коу тоже бесполезен. Раньше он мог привести авианосца в отдельную комнату, но теперь авианосец вообще не появляется.]

[Наверное, он не из тех, кто слоняется без дела. Должно быть, у него много работы.]

[О, кстати, как обстоят дела с твоей стороны?]

[Этот идиот-продюсер не пытался назначить тебе ещё одну встречу, чтобы сблизиться с тобой, не так ли?]

Цю Чэн ничего не ответил. Только после того, как Се Вэй спросил, он вскользь упомянул, что Му Синтянь поручил своему человеку заботиться о нём.

Се Вэй тут же позвонил и взволнованно сказал:

— Авианосец даже заботится о тебе на съёмочной площадке? Похоже, у нас есть шанс?!

— Пригласил тебя на обед? Здорово!

— О чём вы говорили? Он на что-то намекал?

Цю Чэн:

— Нет.

Этот человек просто решил уделить немного времени, чтобы «по-доброму» покормить «бродячего кота».

Скорее всего, сейчас он даже не думает о том, чтобы оставить кота себе.

С другой стороны, Цю Чэн — «бродячий кот» — ходил к нему только ради еды, не так ли?

Наконец, однажды Цю Чэн пришёл в ресторан и увидел перед собой не круглый, а квадратный стол на четверых.

Он сел, и Му Синтянь оказался прямо напротив него, совсем близко.

На таком близком расстоянии они могли ясно видеть лица друг друга.

Цю Чэн спокойно и прямо посмотрел на Му Синтяня, словно мог заглянуть в его тёмные зрачки.

Цю Чэн незаметно сжал руку под столом и медленно опустил глаза.

— Что случилось?

Голос мужчины был низким и притягательным, в его словах слышалась забота.

Цю Чэн взял себя в руки, снова поднял глаза и разомкнул губы.

— Сегодня я не могу много есть. У меня съёмки во второй половине дня.

Му Синтянь улыбнулся с выражением терпимости на лице и сказал:

— Ешь сколько хочешь. Или, если ты хочешь что-то конкретное, скажи мне, и я прикажу повару это приготовить.

Заботливый тон, нежные слова, естественная непринуждённость человека, наделённого властью, — каждая деталь подчёркивала привилегии, которые давал ему статус.

И это поразительно красивое лицо.

Любой человек, оказавшийся в такой ситуации и переживающий её на собственном опыте, неизбежно начнёт предаваться несбыточным фантазиям.

Но Цю Чэн был исключительно рационален: кот не стал бы так увлекаться.

Кошачьи глаза не видят таких вещей.

Цю Чэн оставался невозмутимым. Когда подали еду, он молча опустил глаза и принялся за еду.

На другом конце стола перед Му Синтянем стоял только стакан с водой. Его рука лежала рядом со стаканом, а кончики пальцев время от времени слегка постукивали по стеклу — привычка, которая появлялась у него, когда он размышлял.

Му Синтянь задумался: «Неужели он действительно всего лишь кот?»

Он только ест, ничего не говорит и ни о чём не спрашивает?

Неужели он не испытывает ни малейшего любопытства или подозрения?

Он что, пришёл только поесть?

Му Синтянь впервые заговорил, пока Цю Чэн ел.

— Ты больше не собираешься спрашивать, кто я такой?

Цю Чэн поднял глаза и посмотрел на него.

Му Синтянь:

— Хм?

Цю Чэн тихо сказал:

— Не нужно.

Му Синтянь посмотрел на него и тихо сказал:

— Кажется, ты здесь только ради еды.

Цю Чэн поднял глаза и вопросительно посмотрел на него:

— А ради чего ещё?

Му Синтянь улыбнулся.

Му Синтянь:

— Как проходят недавние съёмки?

Цю Чэн опустил глаза и продолжил есть, ничего не ответив.

Му Синтянь неторопливо произнёс:

— Если тебе что-то понадобится на работе, ты тоже можешь сказать мне.

Рука Цю Чэна, державшая палочки для еды, замерла. Он поднял глаза, и в них мелькнула настороженность. Через мгновение он медленно положил палочки и выпрямился.

Му Синтянь ждал, что тот что-нибудь скажет, но Цю Чэн взял салфетку, чтобы вытереть рот, затем влажное полотенце, чтобы вытереть руки, и встал.

Цю Чэн встретился с ним взглядом, тихо произнёс: «Извините» — и, не сказав больше ни слова, отошёл от стола.

Му Синтянь был слегка удивлён, но не слишком.

За эти годы слишком много людей хотели остаться рядом с ним — всевозможные интриганы, расчётливые личности, использующие все возможные уловки. Тактика отступления с последующим наступлением применялась бесчисленное количество раз.

Конечно...

Му Синтянь посмотрел вслед уходящему Цю Чэну. Конечно, Цю Чэн был немного другим.

Он был похож на его кота.

Не только внешне, но и по темпераменту.

В это время подошёл Пэй Юй.

— Босс, мы уходим?

Цю Чэн уже вышел из ресторана и скрылся из виду.

Му Синтянь отвёл взгляд, немного посидел молча и постучал пальцами по столу.

— Он почти ничего не съел. Пусть кто-нибудь отправит ему еду.

Пэй Юй был немного удивлён, но не подал виду. Он почтительно ответил:

— Хорошо.

Цю Чэн вернулся к съёмочной группе, и вскоре им доставили еду из отеля. Во второй половине дня от его имени всей съёмочной группе принесли послеобеденный чай.

Сяо Цинь с удовольствием ел последние два дня, но теперь, с некоторым подозрением глядя на пакеты с молочным чаем, лежащие неподалёку, он помрачнел.

Наклонившись к Цю Чэну, он с тревогой прошептал:

— М-м... просто сделай вид, что наступаешь на собачье дерьмо. Не позволяй этому задеть тебя. Некоторые вещи... мы... ты...

Цю Чэн всё понял.

— Думаешь, я нашёл спонсора?

Сяо Цинь быстро ответил:

— Разве нет?

Цю Чэн:

— Нет.

Сяо Цинь:

— Тогда что это?

Цю Чэн: «Он моя цель».

После этого, когда вице-президент отеля снова пришёл пригласить его в полдень, Цю Чэн просто не пошёл.

Вице-президент со страхом доложил об этом Пэй Юю в отеле, а тот, в свою очередь, сообщил Му Синтяню. Му Синтянь, ожидавший за столом, усмехнулся про себя.

Он вспомнил, как однажды, когда был маленьким, кормил кота. Кот не пил молоко, которое он специально для него приготовил. Он хотел, чтобы кот попробовал молоко, думая, что котам оно нравится и, может быть, кот съест его, если сделает хотя бы глоток. Поэтому он протянул руку и надавил на голову кота, напугав его.

С тех пор кот снова начал его избегать.

Что он сказал вчера?

Он почти ничего не сказал.

Это было всего лишь небольшое испытание.

Почему он тоже начал его избегать?

Был ли он зол?

Непростой характер.

— Хорошо, — сказал Му Синтянь, вставая.

Пэй Юй подумал, что он возвращается в компанию, чтобы продолжить работу, и уже собирался вызвать водителя, чтобы тот спустился за машиной. Му Синтянь сказал:

— Поехали на съёмочную площадку.

Пэй Юй: «?»

Пэй Юй удивлённо приподнял брови.

Сообщив об этом водителю по телефону, он быстро последовал за Му Синтянем, молча поглядывая на него и желая что-то сказать, но сдерживаясь.

Му Синтянь шёл впереди, спокойный и собранный.

— Ты когда-нибудь кормил упрямого бездомного кота?

Пэй Юй:

— Нет.

Му Синтянь поджал губы, но выглядел довольным.

— Нужно догнать его и уговорить.

Съёмочная площадка.

Сяо Цинь взял свой ланч-бокс и, повернувшись, в который раз спросил Цю Чэна:

— Ты правда не собираешься есть?

Цю Чэн сидел в кресле для отдыха и, не поднимая глаз, листал что-то в телефоне.

— Не буду.

Сяо Цинь ничего не мог понять.

Цю Чэн задумчиво смотрел на телефон в своей руке.

Он ждал, а точнее, делал ставку.

Он был уверен, что если не уйдёт, то кто-нибудь придёт за ним.

В этот момент снаружи донёлся довольно громкий шум.

— Что случилось?

Сяо Цинь ел, поворачивая голову и вытягивая шею, чтобы посмотреть по сторонам.

Вскоре на съёмочной площадке появилась высокая длинноногая фигура, от которой исходила необыкновенная аура.

Почти все смотрели на эту фигуру, даже актёры в зале.

Цю Чэн повернул голову и поднял взгляд, сразу увидев Му Синтяня.

Все, мимо кого проходил Му Синтянь, смотрели на него, но он шёл прямо, не оглядываясь, и его взгляд был прикован только к Цю Чэну.

Цю Чэн медленно выпрямился, его сердце замерло.

Он пришел.

Он действительно пришел.

Но Цю Чэн никак не ожидал, что это произойдёт при таких громких обстоятельствах.

Он думал, что если Му Синтянь приедет, то в лучшем случае останется в машине и пошлёт кого-нибудь за ним, попросив его подойти, как это было с обедом в отеле несколько дней назад.

Разве это не тот сдержанный стиль, который должен быть у влиятельного человека?

Приехал прямо на съёмочную площадку?

Не слишком ли это громко и инициативно?

Только ради кота?

Цю Чэн был не просто удивлён, он был крайне удивлён.

Он был так удивлён, что даже когда Му Синтянь подошёл к нему, он всё ещё сидел как вкопанный, молча вытянув шею, чтобы посмотреть на Му Синтяня.

Му Синтянь был позабавлен его выражением лица. Он не обращал внимания на взгляды остальных присутствующих и смотрел только на Цю Чэна.

— Неужели так удивлён?

Цю Чэн пришёл в себя, моргнул и пробормотал:

— Зачем вы пришли?

Му Синтянь взглянул на ланч-бокс в руке Сяо Циня.

— Ты уже поел?

Цю Чэн:

— Да.

Сяо Цинь:

— Нет.

— ...

Цю Чэн взглянул на Сяо Циня, а Сяо Цинь тоже взглянул на Цю Чэна, жуя что-то из своего ланч-бокса.

Му Синтянь нашёл это забавным.

Вскоре после того, как Му Синтянь вошёл в зал, за ним последовали несколько человек, которые начали расставлять столы и стулья. В мгновение ока на столе появилась полноценная еда, включая миски и палочки для еды.

Все: «...»

Му Синтянь не обращал внимания на взгляды окружающих, сел за стол, посмотрел на Цю Чэна и жестом пригласил его подойти.

— Раз ты ещё не ел, иди сюда, поешь.

Что чувствовал Цю Чэн?

За всю свою жизнь он никогда не был таким заметным.

Кроме того, он впервые столкнулся с таким «особым отношением» на глазах у других.

Как будто в этот момент ему было даровано то, чего не было ни у кого другого.

Привилегия.

<http://bllate.org/book/14321/1268188>